

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Н. Соколов

«Россия для русских»

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sokolov_56.pdf

Перепечатка с сайта Московской школы
политических исследований

<http://msps.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

*Никита Соколов,
историк, редактор журнала
«Вокруг света»*

«Россия для русских»

В последнее время все чаще приходится слышать лозунг «Россия для русских». Он звучал и раньше, но прежде был уделом маргиналов. Ныне его начинают примеривать на себя вполне перспективные политики. Поэтому имеет смысл обратиться к отечественной истории и посмотреть на его истоки, учитывая, что реализация подразумеваемой им программы, то есть комплекса политических мер, направленных не только на «русификацию инородцев», началась задолго до появления самого лозунга.

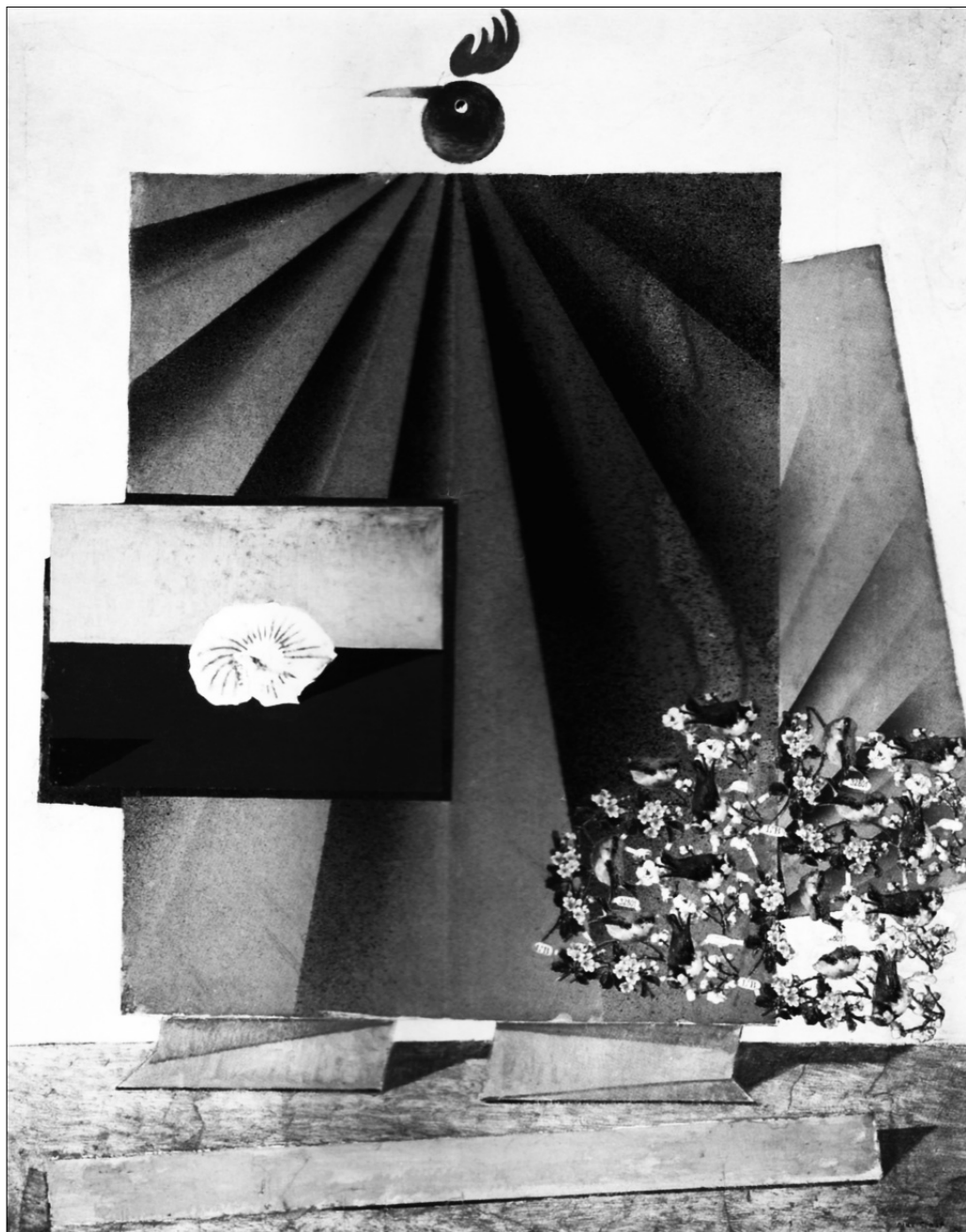
До конца XIX века слово «русский» означало всего лишь «относящийся до России». Когда требовалась, как тогда говорили, «племенная» характеристика, употреблялось слово «великоросс». В Вильно, который был важным культурным центром в черте еврейской оседлости, выходила газета «Русский еврей». И никому это не казалось странным, звучало примерно так же, как «Советский спорт». Только в 1905 году в одной из своих программных статей редактор консервативных «Московских ведомостей» и идеолог правых Владимир Грингмут сможет написать «"Россия — для русских", — таков лозунг Русской монархической партии», и этот пассаж уже не будет звучать ни глупостью, ни тавтологией. Но для того, чтобы это стало возможным, должна была произойти трансформация как слова, так и реальности, должно было образоваться представление о том, что, собственно, входит в понятие «русскость».

Слово «русский» наполняется новым содержанием, когда становится чисто политическим понятием, не имеющим отношения к этнической принадлежности, в 1880–1890-е годы. По всей видимости, первое его употребление в этом новом смысле относится к 1881 году. Оно встречается в характеристике, которую при начале контрреформ их идеолог, обер-прокурор Святейшего синода Константин Победоносцев, дает новому министру внутренних дел. До него главой министерства внутренних дел был Михаил Лорис-Меликов, который готовил России конститу-

цию и в частности предполагал ввести в состав Государственного совета представителей земств, что было важным шагом к созданию парламента. Но после убийства 1 марта 1881 года императора Александра II он удаляется, и его место занимает граф Николай Игнатьев. Николай Павлович был человек сомнительных нравственных качеств, это было широко известно, к рукам его много «прилипло». Но вот как характеризует его Победоносцев. «Граф Игнатьев — человек не из чистого металла, напротив, весь из лигатуры, но в нем звенит серебро русского инстинкта». Понятие «русскости» еще не рационализировано, и суть его постигается инстинктивно. Однако постепенно оно приобретает ясность и определенность. При этом слово окончательно лишается «племенного» оттенка. Человек может быть по своей этнической принадлежности, «по крови», как сейчас сказали бы, чистейшим русаком, но «русским человеком» в этом новом смысле назван быть не может. Характерна максима ультраправого депутата Государственной думы Владимира Пуришкевича: «Можно быть Анрепом — и русским, можно быть Милюковым — и жидом». «Истинно русскими людьми» почитались в начале XX века такие, например, персонажи, как яркий русификатор Кавказа грузин Иван Думбадзе, прославившийся свирепостью на посту ялтинского градоначальника, и уже упоминавшийся главный идеолог националистов крещеный еврей Владимир Грингмут, но не князя Рюриковичи Дмитрий Шаховской и Павел Долгоруков — основатели и лидеры Конституционно-демократической партии. Так как истинно русским не мог быть либерал — пропагандист западных, «нерусских» ценностей. Русский — это человек, которому любезны, во-первых, православие как основа мировоззрения, а во-вторых, самодержавие как краеугольный камень общественного порядка. Реализация лозунга «Россия для русских» естественным образом предполагала две цели. Во-первых, сделать в политическом смысле как можно большую часть подданных российского императора русскими и, во-вторых, создать подобающую для этих русских Россию.

Вредоносные культурные типы

Без большого преувеличения можно утверждать, что правительство Александра III вооружается идеями Николая Данилевского, выдвинувшего в 1871 году в книге «Россия и Европа» наукообразную концепцию существования «культурно-исторических типов». Книга эта непосредственно по выходе не произвела на широкую публику сильного впечатления, но в 1880-е была извлечена из забвения и многократно переиздавалась. «Всякое племя или семейство народов, — по мысли Данилевского, — характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою... составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества». Каждый из этих типов совершенно самобытен и в своем историческом творчестве достигает высот в одной из главных сфер человеческой деятельности, которых выделяется четыре: религиозная, культурная, политическая и социальная. Россия вместе со

Макс Эрст. Антропоморфная фигура и цветок—раковина. 1930

«славянством», к которому «по необходимости» должны будут прикнуть румыны и венгры, образует новый культурно-исторический тип, совершенно отличный от европейского. Этому типу предстоит достичь совершенства во всех четырех сферах исторического творчества. Влияние иных типов служит лишь помехой и препятствует решению этой задачи. В практическом плане реализация идеологемы Данилевского требовала ограждения русского культурного типа от

вредоносных внешних влияний и укрепления его на территории политического доминирования. Все иные культурные типы, до того мирно развивавшиеся на окраинах империи, теперь в перспективе Данилевского почитаются угрозой и должны «исчезнуть», а их носители — русифицироваться. Эта «русификация» не имела общего плана и приобретала различные формы в разных частях империи, имевших разные льготы и вольности.

Наиболее интенсивно проводится русификация в Прибалтике, в Привисленском и Юго-Западном краях (имя «Польша» исчезло с административных карт после восстания 1863 года) и в Закавказье.

Прежде всего насаждается русский язык. В Польше, в Прибалтике запрещается преподавание на нерусском языке, везде, кроме начальных школ, самых начальных классов. Меры эти воспринимаются чрезвычайно болезненно местной интеллектуальной элитой, поскольку в это время на окраинах идут интенсивные процессы националистичности, начинается оформляться финское, армянское, азербайджанское, грузинское национальное самосознание.

Помимо русского языка повсеместно насаждается православная вера, хотя и эта общая стратегия в разных частях империи приобретает разные формы. В прибалтийских губерниях главный удар приходится по протестантам, в частности принимаются жестокие нормы, карающие возвращение в протестантизм после перехода в православие. В таком случае браки, заключенные в православии, становились недействительными и дети от этих браков почитались впредь внебрачными, что влекло для них серьезные поражения в гражданских правах. В Привисленском и Юго-Западном краях принимаются решительные меры по ограничению прав католиков и католической проповеди, униаты обращаются в православие с применением насильственных мер.

Наиболее острые формы эта духовная русификация приняла в Армении, где древняя армяно-григорианская церковь была влиятельной силой в народе и не только окормляла его духовно, но и выполняла множество общественных функций, в частности практически вся школа была в руках армянской церкви. В 1903 году для подрыва церковного влияния было принято по почину министра внутренних дел Вячеслава Плеве решение об изъятии всех недвижимых имуществ армянской церкви, они были отписаны в казну, то есть церковь лишалась всяких материальных возможностей нести дальше традиционные общественные функции. Реализация этой меры, от которой вскоре власти и вовсе вынуждены были отказаться, сопровождалась столкновениями верующих с войсками. В результате Армения, самый искренний и надежный союзник России в Закавказье начиная с XVIII века, сделалась одним из главных очагов революционного терроризма.

Такое же разрушительное действие русификация произвела в Финляндии, где она принимала формы ограничения и даже отчасти ликвидации норм финляндской конституции 1815 года. В 1899-м высочайшим манифестом Николая II местный сейм был лишен прав, которые были ему даны при присоединении Финляндии к России. В Великом княжестве вводится общерусское законодательство, общерусская администрация. Ликвидировалось особое фин-

ское войско, финляндцы теперь должны были служить на общих правах и на всей территории империи. Все эти меры достигли результатов, прямо противоположных ожидаемым. Прежде всего они способствовали сплочению до того вполне равнодушных к вопросам национальной идентичности финляндцев. В течение буквально трех лет небольшая интеллигентская группировка, занимавшаяся исследованием и пропагандой карело-финского поэтического эпоса «Калевала», сделалась сильным лидером новообразовавшейся нации, которая оказалась способна на энергичный и внушительный протест. Еще в 1899 году финны подали петицию в адрес императора с просьбой вернуть им прежние законодательство и права, которую подписала четверть населения княжества. Петиция не была им принята. Не менее впечатляющим было «голосование ногами». В 1901 году на призывные пункты в Финляндии явилось меньше половины призывников.

Во многих регионах империи начинают выдвигаться программы национальной автономии. Особенно популярной идея национально-культурной автономии становится в Грузии. Практически все грузинские интеллигенты становятся социал-демократами австрийского толка. И в целом в 1905 году национальные окраины оказываются гораздо более взрывоопасными, нежели даже взбаламученная социальным конфликтом Центральная Россия. Причем наиболее опасной окраиной становится Финляндия, которая тогда начиналась в 20 км от столицы империи, и все финляндцы, когда имелась такая возможность, предоставляли террористам укрытие, финляндские коммерсанты контрабандой доставляли для нужд российских революционеров большие партии оружия. В Финляндии совершается самое большое число покушений на агентов власти, включая убийство в 1904 году генерал-губернатора Николая Бобрикова.

Попечительная вертикаль

Об издержках «русификации» достаточно хорошо известно, о них рассказывают и в российской школе, а во многих странах, образовавшихся на развалинах Советского Союза, память об этих временах специально культивируется и служит важным элементом в конструкции новой национальной идентичности.

Гораздо менее известно, чем обернулась политика «Россия для русских» собственно для великороссов. На них отработывалась другая часть обозначенной выше двуединой задачи: власти намеревались сделать всех русскими в политическом смысле, то есть приверженцами идеала самодержавия, и дать этим русским подобающую им Россию, где внутренние порядки соответствовали бы национальному идеалу.

Прежде всего были приняты меры, долженствующие положить преграду к распространению чуждых русскому национально-культурному типу либеральных идей. В августе 1881 года Александром III было утверждено «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». В силу этого положения генерал-губернатор для одной губернии или комитет министров для

ряда губерний могли ввести сроком на полгода или на год положение «усиленной» или «чрезвычайной» охраны. При введении такого положения обычное течение жизни на территории прекращалось, и исполнительная власть получала огромные дополнительные прерогативы по сравнению с мирным временем. В частности, губернатор имел возможность закрыть любое промышленное предприятие, к каковым относились формально и частные органы печати, и частные школы. Любого российского подданного, в действиях коего обнаруживались признаки «неблагонадежности» (термин этот в законодательстве никак не пояснялся и толковался столь же произвольно, как ныне «экстремизм»), можно было подвергнуть без суда и следствия административной высылке в места не столь отдаленные. Именно в те

Люди, произносящие сегодня мантру «Россия для русских», просто не очень понимают, о чем идет речь и каковы могут быть последствия

годы регионы, служившие местами ближней ссылки, — Пермь, Вятка, обзавелись значительным интеллигентным классом. Произвольная административная высылка была массовым явлением и в силу этого — механизмом, ставившим в положение врагов режима очень многих людей, прежде о политической борьбе и правах не помышлявших. Тем более что по русской примете нет ничего более постоянного, чем временные вещи. Ничто не мешало однажды введенное положение усиленной и чрезвычайной охраны раз в полгода или в год продлевать. И поскольку губернии, смежные с объявленными на положении усиленной или чрезвычайной охраны, также получали в своем обустройстве элементы чрезвычайного положения, то к 1903 году вся европейская Россия жила на положении или усиленной, или чрезвычайной охраны.

В 1882 году был принят новый цензурный устав — Временные правила о печати, действовавшие до 1905 года, пока революция их не отменила. В силу этих правил постановлением одного министра печатному изданию, обнаружившему «вредное направление» (что понимать под «вредностью», закон не разъяснял), могло быть вынесено предостережение, а совещание четырех министров — юстиции, внутренних дел, иностранных дел и обер-прокурора Синода — могло прекратить издание навсегда, с запрещением редактору впредь когда-либо редактировать какой-либо печатный орган. В течение двух лет Россия избавилась от «непатриотической прессы». Она просто исчезла.

Идеологи контрреформ видели главный грех реформ Александра II в том, что они в сильной степени привели к коррозии национальной вертикали власти, национальных институтов, подорвали основы самодержавия. Основой же национальной вертикали, основой самодержавия являлась «попечительная» власть помещика над своими крестьянами. Вернуть власть помещика напрямую, то есть восстановить крепостное право, было невозможно. Но заново учредить в деревне власть, близкую к прежней помещичьей, на их взгляд, было необходимо.

В 1889 году был принят Закон о земских участковых начальниках. Новый чиновник, состоявший в ведомстве МВД, получал над крестьянским волостным управлением как административную, так и судебную власть. Тем самым принцип разделения властей, которому следовали реформаторы 1860-х, был отброшен как элемент «чужебесия», «европейского обезьянничанья». Земский начальник приобретал огромную власть над крестьянским миром. В его обязанности входило размежевание земель, решение земельных споров, обеспечение, что очень важно, народного продовольствия. Прежде этим занимался помещик, потом крестьянское общество и земство, теперь эта функция, чрезвычайно важная в условиях русского неустойчивого сельского хозяйства, когда надо было создавать либо денежные капиталы, либо натуральные запасы на случай нередких климатических катаклизмов, переходила к земским начальникам, которые назначались исключительно из дворян, причем местных.

Мужику возвращение прежнего помещика в качестве земского начальника пришлось солоно. Первый же крупный неурожай, который последовал за введением института земских начальников в 1891 году, повлек за собой голод в тридцати губерниях, в ходе которого новая «попечительная» власть усиленно противодействовала оказанию крестьянам продовольственной помощи. У земских учреждений ушло несколько месяцев на то, чтобы сломить саботаж земских начальников, через голову которых они действовать не могли. После этого опыта у великорусского мужика развилась прямая ненависть к своему непосредственному земскому начальнику. Самое массовое российское сословие, долженствующее быть носителем и хранителем «русскости», не приняло девиз «Россия для русских», в соответствии с которым строили империю Александр III и его советники. Это — извращение правовых рамок, установленных великими реформами Александра II, — одна из причин, приведших к революционному взрыву в 1905 году и крушению империи в 1917-м.

Возможно, что люди, произносящие сегодня мантру «Россия для русских», просто не очень понимают, о чем идет речь и каковы могут быть последствия. Но очевидно, что в самом их идеале никакой коррекции не произошло. Наглядным свидетельством служит вояж в Чечню, предпринятый несколькими русскими националистами в июле 2011 года. Замечательно не только то, что Рамзан Кадыров с кавказским гостеприимством и хлебосольством принял Александра Белова и Дмитрия Демушкина, в самой России отнюдь не повсеместно считающихся «рукоподатными». Замечательно резюме, которое они по возвращении огласили: «Кадыров построил образцовое государство, и мы хотим навести такие же порядки в России. России для русских». По всей видимости, идеал русских националистов действительно с наибольшей полнотой воплощен ныне в Чеченской Республике. Но, сдается, убедить в его преимуществах остальных российских граждан будет непросто, а насильственное его внедрение может иметь столь же катастрофические последствия для страны, как и опыты «истинно русских людей», оказавшихся у власти в России на рубеже XIX—XX столетий.